
ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ДЕТЕРМИНАЦИИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК: ВАРИАНТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

В.Н. Ильмухин

Кафедра социологии

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Социологические исследования города как социокультурного феномена имеют принципиальное значение для описания и понимания современного мира. Процессы преобразования человеком собственной среды обитания уже давно нельзя рассматривать как сугубо односторонние: влияние городской среды на поведенческие практики повсеместно, обусловлено различными факторами и проявляется во множестве сфер жизнедеятельности человека. Целый ряд комплексных научных концепций, а не только отдельные работы посвящены доказательству того, что город в современном мире выступает не только как особая форма поселения, но и как сложнейшее социокультурное образование, обладающее множеством свойств, которые делают образ жизни людей, проживающих в городской среде, совершенно особенным, а потому постоянно оказываются в фокусе социологического интереса.

Ключевые слова: город; городская среда; поведенческие практики; урбанизм; образ жизни.

Город как социокультурный феномен имеет ключевое значение для описания и понимания современного мира, находясь в поле пристального внимания множества дисциплин — культурологии, этнографии, экономики, экологии, истории, политологии, географии, архитектуры, градостроительства и т.д., поскольку является многоаспектным объектом и участвует практически во всех сферах жизнедеятельности человека прямым или косвенным образом.

Соответственно, под городской средой сегодня понимается конкретная предметно-пространственная и социальная обстановка, которая окружает человека на городских улицах, в общественных местах, на работе, дома — все то, что составляет общий фон, на котором, при участии всего множества составляющих его элементов, протекает повседневная жизнь людей в урбанизированном пространстве, а также совершаются все городские процессы [12].

Городская среда обитания является продуктом извечного человеческого стремления к изменению окружающей среды, ее трансформации и оптимального приспособления под нужды ее «обитателей».

Однако подобные преобразования отнюдь не односторонни: огромное количество, в том числе социологических, исследований посвящено фактически попыткам подтверждения гипотезы о том, что среда любого большого города не просто влияет на повседневность человека, а коренным образом задает и детерминирует ее, т.е. «человек мегаполиса» — иной в сравнении с просто «человеком городским» (типом городского жителя, сложившимся на начальных этапах эпохи индустриализации и урбанизации) и тем более с человеком традиционной сельской общины. Рассмотрим основные положения тех концептуальных построений, ко-

торые определили понятийно-категориальный аппарат и предметное поле современных социологических исследований городской среды.

Итак, свой отсчет социологический интерес к проблемам городского пространства ведет с фундаментальной работы М. Вебера, посвященной изучению феномена города [2]: город предстает здесь, в первую очередь, как особый образ жизни, обусловленный ценностями и мировоззрением населяющих его жителей.

По Веберу, городской социум может считаться общиной, однако она отличается особым, не традиционным, а городским характером — выступает как объединение независимых индивидов, обладающих равными политическими правами и свободой экономических действий, базирующееся на частной собственности. Причем подобный тип общины сложился только в западном мире: скажем, «расчленение индийского общества на наследственные касты и ритуальное обособление профессий исключали возможность возникновения горожан как некоего целого и возникновение городской общины как таковой» [2. С. 26], поэтому город — феномен сугубо и исключительно европейский.

Внутри городской общины складываются новые, специфические способы регуляции поведения: самоуправление на базе формального права, влияние на решение общественных вопросов через личное участие, рост социальной значимости приобретенного статуса по сравнению с предписанным. В целях обозначения типа социальных отношений, характерных для городской среды, Вебер осуществляет этимологический анализ слова «Bürgertum»: «Burg» в переводе с немецкого — «защита», «крепость», обретя «умляют», слово начинает означать «поруча», «покровительство», подразумевая защиту общих интересов проживающих вместе людей, специфическую систему социальных отношений. «Bürger» — житель данного поселения, на которого распространяется система социальной защиты и покровительства. «Bürgertum» («буржуазия») — социологическая категория, описывающая сообщество особого типа, не обладающее экономической спецификой. Ее синоним — слово «Verbandcharakter» — сообщество особого вида, носящее корпоративный характер.

Корпоративность, по Веберу, — тип социальных отношений, т.е. гильдии — не столько союзы профессионалов, сколько сообщества людей, имеющих общее социальное положение и находящихся в одинаковой социальной ситуации. Для описания подобной ситуации сейчас в науке используют термин «маргинальность», подразумевающий неопределенность социального положения, утрату оснований четкого самоопределения и отсутствие социальной поддержки.

Таким образом, для горожан-«маргиналов» гильдии стали той социальностью, что восполнила потерю прежних, традиционных форматов самоопределения, способом вновь «включиться» в общество: «профессиональные союзы ставили на первое место интересы общения и религии, и это отнюдь не было маскировкой важных материальных интересов» [2. С. 69]. Жители города создавали новые сообщества, в том числе и с помощью городского фольклора, городской символики, городских ритуалов. Иными словами, по Веберу, город — это набор сообществ, каждое из которых обладает собственными нормами, определяющими поведение

их членов: наряду с положениями формального права и требованиями социально-статусной принадлежности немаловажную роль стала играть корпоративность.

Столь же четко идея формальной рациональности в качестве базиса нового вида отношений, присущих городам, прослеживается и в известной работе Ф. Тённиса «Общность и общество» [9].

Определяя все социальные отношения как волевые, в зависимости от того, как описывается воля в том или ином случае, для описания общественных отношений Тённис ввел два термина: «общинность» («Gemeinschaft») и «общественность» («Gesellschaft»). На многочисленных примерах немецких городов Тённис показал, как именно проходил процесс постепенного появления и формирования нового образа жизни: «все виды связанности, в которых преобладает сущностная воля, я называю „общинностью“, а все те, которые формируются посредством избирательной воли или существенно ею обусловлены, — „общественностью“» [9. С. 36]. В «общинности» преобладают органические отношения, инстинкты и чувства, в «общественности» — рациональный разум, и с течением времени «общинные» отношения все более вытесняются социальностью «общественной».

В целом, по Тённису, «Gemeinschaft» как идеальному типу традиционного, сельского сообщества присущи следующие характеристики: преобладающая форма отношений — непосредственный контакт; регулятивные нормы — личный пример и традиция; социальный статус приобретает по родству; основы социального взаимодействия — дружба, соседство, кровное родство. «Gesellschaft» как идеальному типу нового городского общества присущи иные черты: преобладающая форма отношений — функциональные безличные; регулятивные нормы — формальные, деловая этика; социальный статус является личным достижением; основа взаимодействия — контракт и формальные организации.

В большом городе теплые, дружеские, «общинные» взаимоотношения заменяются формальными, поверхностными, случайными, обезличенными и функциональными. Однако Тённис подчеркивал, что «Gesellschaft» не исключает «Gemeinschaft» (и наоборот): образ жизни, диктуемый городом, не следует понимать слишком узко и схематично — это очень сложное и многоплановое явление.

Важной вехой исследований городского образа жизни в контексте повседневности стала работа Г. Зиммеля «Большие города и духовная жизнь» [5], в которой в качестве важнейшей отличительной характеристики города называется темп, присущий жизнедеятельности людей, его населяющих.

Традиционному сельскому образу жизни присущ медленный темп, который осуществляется практически бессознательно, по привычке — городской образ жизни подвержен постоянному воздействию различных факторов вследствие непрерывно изменяющейся городской среды, и человеку, проживающему в городе, приходится постоянно реагировать на эти факторы, он начинает действовать не в соответствии с чувствами, а следуя рациональным расчетам. В итоге базовой формой взаимоотношений людей в городе становится поверхностный контакт: по Зиммелю, можно легко зафиксировать городской тип личности — он характеризуется «позицией отсутствующего взгляда», присущей людям в больших городах.

В качестве психологической основы уникальности городской среды Зиммель называет ее повышенную «нервозность», обусловленную интенсивностью внешнего информационного воздействия, высокой плотностью населения, быстрым темпом и многообразием профессиональной и общественной жизни. Тот же набор факторов объясняет рационализм городского образа жизни, чему немало способствовало и то, что на протяжении всей своей истории города были центрами коммерции: «Все душевные отношения между людьми основаны на их индивидуальности, тогда как рассудочные отношения считаются с людьми как с цифрами, как с элементами, по существу совершенно безразличными, ценными лишь по их объективным поддающимся точному взвешиванию трудам. Совершенно противоположен характер людских отношений в маленьких кругах; здесь обязательное знание индивидуальностей неизбежно делает отношения проникнутыми чувством, отвлекает до известной степени от чисто объективной оценки людей по тому, что от них можно получить и чего они требуют в возмездие за свои услуги» [5. С. 37].

Кроме того, город — центр наибольшего развития разделения труда: по мере увеличения города и усложнения его организации складывается все больше условий для спецификации трудовой деятельности, поскольку большая плотность населения требует от человека узкой специализации, чтобы его деятельность была конкурентоспособной. Соответственно, по Зиммелю, среда большого города актуализирует все новые и новые потребности в человеке, и торговцы, подчиняясь той же закономерности, стремятся специализировать свою деятельность, чтобы найти новые, еще не исчерпанные источники дохода.

Личность в городе максимально индивидуализирована вследствие, прежде всего, большой плотности населения — ответом на нее становится специфическое поведение, основная задача которого — демонстрация своей непохожести, заметность на фоне толпы, и зачастую только внимание других дает городскому жителю ощущение собственной ценности, чему способствует и другая особенность городской жизни — редкость и кратковременность встреч городских обитателей по сравнению с сельским населением.

В работах Зиммеля чертами большого города, оказывающими ключевое влияние на поведенческие практики горожан, выступают многочисленность населения и большие расстояния. Благодаря высокой плотности жителей на единицу пространства обстоятельства жизни горожанина чрезвычайно разнообразны и сложны, что заставляет его учитывать большие расстояния и быть пунктуальным и расчетливым в сфере хозяйственной и трудовой деятельности.

Жизнь в большом городе способствует тому, что человек следует моделям поведения, навязанным ему извне, в результате, что, по мнению Зиммеля, вполне естественно, жизнь личности в большом городе характеризуется бесчувственным равнодушием, замкнутостью и обособленностью: «если бы непрерывным внешним сношениям с бесчисленным множеством людей должно было бы соответствовать так же много внутренних реакций, как в маленьком городе, где знаешь почти каждого встречного и к каждому имеешь непосредственное отношение, — если бы это было так, душевное состояние стало бы прямо невозможным» [5. С. 12].

С другой стороны, обособленность и замкнутость предоставляют индивиду личную свободу в достаточно большом объеме: если человек из большого города переселяется в сельскую местность, то сразу чувствует стеснение в своих действиях, и чем меньше и теснее окружающая среда, тем больше она контролирует жизнь, поведение и мысли индивида.

Первоначальной разработкой проблематики села и города американская социология обязана российскому ученому П. Сорокину, написавшему «Основы социологии города и села» и вместе с К. Циммерманом трехтомную «Хрестоматию по социологии села» [20], где автор применил собственную теорию социальной стратификации, социальной мобильности и социального пространства для определения особенностей и различий городского и сельского образа жизни (табл. 1).

Таблица 1

Основные отличительные черты сельского и городского миров [7. С. 21]

Свойства	Сельский мир	Городской мир
Занятость	Преимущественно сельскохозяйственная	Преимущественно промышленная, торгово-коммерческая, профессиональная и управленческая
Среда обитания	Преобладание естественно-природного начала	Высокая степень изоляции от природы
Размер общины	Отдельно стоящие фермы или маленькие общины. «Агрокультурализм» и размер общины имеют обратную корреляцию	Большие общины. Урбанизм и численность населения имеют прямую корреляцию
Плотность населения	Низкая плотность населения. Сельская жизнь и плотность населения имеют обратную корреляцию	Высокая плотность населения. Урбанизм и высокая плотность населения имеют прямую корреляцию
Этнопсихологические различия и однородность населения	В сельской местности население тяготеет к однородности. Сельские общины и этнопсихологические различия имеют обратную корреляцию	Более разнородное население, чем в сельской местности. Урбанизм и разнородность населения имеют прямую корреляцию
Социальная дифференциация и стратификация	На селе социальная дифференциация и стратификация ниже, чем в городе	Социальная дифференциация и стратификация имеют прямую корреляцию с урбанизмом
Мобильность	Все виды социальной мобильности выражены ограниченно. Основное направления миграции из села в город	Задействованы все виды социальной мобильности. Урбанизм и мобильность в норме имеют прямую корреляцию. Миграция из города в село начинает доминировать лишь в периоды больших социально-экономических потрясений
Социальное взаимодействие	Ограниченная численность социальных контактов людей. Узость сферы взаимодействия. Основная часть отношений связана с первичными контактами. Доминируют личные и относительно устойчивые, сравнительно простые и искренние связи. Во взаимодействии человек проявляет себя как личность	Многочисленные социальные контакты. Широкая сфера взаимодействия и агрегирования связей. Доминируют вторичные, безличные и ограниченные по времени взаимодействия контакты. Отношения обычно сложные и формализованные. Во взаимодействии люди проявляют себя как «число» и «адрес»

Пик же городских исследований в американской социологии пришелся на период расцвета Чикагской школы (Р. Парк, Э. Берджесс, Р. Маккензи, Л. Вирт и др.), разработавшей социально-экологическую концепцию, ставшую в дальнейшем

прочной теоретической основой исследований взаимоотношений городской среды и человека.

По мнению Р. Маккензи, социальная экология призвана изучать все факторы общественной жизни, будучи наукой о пространственно-временных координатах человеческого существования, претерпевающего воздействие дистрибутивных (распределение), адаптивных (приспособление) и селективных (отбор) факторов среды обитания [18].

Социально-экологическая теория разрабатывалась на основе прикладных исследований проблем города Чикаго: в процессе изучения городской среды Р. Парк и Э. Берджесс соединили в одной модели биологические (законы эволюции, естественного отбора) и социальные закономерности (социальной конкуренции, взаимодействия, равновесия в обществе) и пришли к выводу, что изменения экологического порядка в городе (например, концентрация населения, разделение труда, развитие транспортно-коммуникационных сетей) обязательно влекут за собой изменения в привычках, чувствах и действиях людей, поскольку поведение человека в обществе формируется вследствие сложного и непрерывного взаимодействия органического и психического, природного и социального, субъективного и объективного начал. Парк обозначил важную особенность крупного города — его социокультурную гетерогенность: город состоит из множества искусственных образований, групп, каждая из которых обладает собственной культурой, социальным составом и моделями поведения [18].

У каждого образования/сообщества есть своя «ниша», «среда обитания», и ее экологический (биологический) фундамент определяет все остальные сферы деятельности: «проявления живого, изменяющегося, но устойчивого порядка между соревнующимися организмами, воплощающими конфликтные, но все же взаимосвязанные интересы, представляются основой для понимания социального порядка и общества, основанного скорее на биологическом, нежели культурном базисе» [1].

Человеческое сообщество, помимо биологического базиса, обладает социокультурным характером, и процесс перехода от биологического к социокультурному уровню происходит в условиях конкуренции. Естественная, природная конкуренция, по мнению Берджесса, под влиянием социальной организации превращается в экономическую и проявляется в форме сегрегации, концентрации, централизации и т.д. [18]. Все социальные и политические институты появились и существуют в результате беспрестанных процессов перемещения и конкуренции между различными сообществами.

Отличительные черты образа жизни горожан, наряду с высокой плотностью населения, гетерогенностью, сложностью и темпом жизни, — свобода и маргинальность. Свобода человека имеет несколько проявлений согласно сложной структуре современного общества: свобода передвижения, предоставляющая человеку возможность познавать окружающую среду; свобода экономической конкуренции в целях экономического благосостояния; свобода социального соперничества за статус в общественной иерархии, а также свобода самовыражения, ограниченная традициями и моральными нормами.

В то же время все горожане в большей или меньшей степени находятся в ситуации маргинальности, т.е. неопределенности статусного и социокультурного пространства. Парк считал маргинальным положение, характеризующееся неполным членством в нескольких сообществах и порождающее особый «двойственный» тип личности. В качестве условий формирования ситуации маргинальности Парк называл расхождение в представлениях, нормах и моделях поведения в коллективах, «между» которыми находится индивид, передвижения и миграцию населения, развитие международной торговли, но особенно — возникновение крупных городов.

Парк ссылается на время, когда человек жил вне городов, в условиях общины, племени, где обычаи и традиции выступали священными и естественными регуляторами повседневной жизни. С появлением городов оформился и новый социальный порядок — искусственный, прагматичный, предоставивший человеку новые возможности, новый тип свободы, новую занятость, и город стал центром и распространителем изменений, новых критериев и форм социальной иерархии. Город превратился в композицию сообществ, каждое из которых — социокультурная автономия со своими нормами: прежние традиции и обычаи здесь вытесняются общественным мнением и прагматичным законом.

В условиях гетерогенной городской среды наблюдается постоянная маргинализация посредством создания и членства в сообществах: непрекращающийся процесс конструирования сообществ поддерживает «коммуникативный дух» города — взаимобмен моделями поведения и моральными нормами. Соответственно, социальная история предстает как динамическое поддержание равновесия общества со средой: оно может быть стабильным или нарушаться, поскольку меняется среда обитания, а это влечет за собой трансформации социума; природная среда делает возможным, но также и ограничивает социальное и психологическое существование и развитие.

Л. Вирт, известнейший исследователь феномена «городского образа жизни» [3], по сути, объединил наработки Чикагской школы в единую концепцию, связав психологические особенности и социальные характеристики личности горожанина и введя понятие «урбанизм» как синоним городского образа жизни (плотность и гетерогенность населения, размер территории города).

Первоначально Вирт утверждал, что самые явные черты городской среды (плотность и количество населения, социальная гетерогенность) влияют на человека постоянными и разнообразными способами — он пытается приспособиться к ним, однако все попытки снизить воздействие среды неминуемо приводят к обезличиванию как в межличностной, так и в более широкой социальной коммуникации — «ослабляются родственные узы, понижается социальное значение семьи, исчезают отношения добрососедства и подрываются основы социальной солидарности» [3. С. 15]. В итоге возникает состояние аномии — разрушаются устоявшиеся нормы и правила, проявляется отчуждение — чувство изоляции человека от окружающего его мира — и наблюдается девиантное поведение.

В целом теория Вирта о влиянии факторов окружающей среды на поведение опирается на два ключевых положения: 1) городская среда способствует отчужде-

нию, обезличиванию и разрушению межличностных контактов (люди становятся апатичными); 2) большой город — источник сильного стресса (вследствие чего люди опять же склонны к апатичному поведению).

Таким образом, городской образ жизни характеризуется: большей свободой в выборе места жительства и работы; социальной мобильностью; склонностью горожан к депрессиям и самоубийству; анонимностью, поверхностностью и фрагментарностью контактов; ослаблением кровно-родственных связей и усилением субкультурных; неустойчивостью личного статуса; слабостью традиций и социального контроля.

Концепция Вирта была развита выдающимся психологом С. Милграмом [6], убежденным, что специфические особенности городской жизни, подчеркнутые Л. Виртом, а ранее Г. Зиммелем, не способны полностью объяснить поведение человека в городе.

Внешние обстоятельства, такие как неоднородность и большое количество контактов, высокая численность и плотность населения, не задают прямым образом поведение индивида — следует связать личностный опыт с количественными характеристиками жизни в городе. В качестве подобной связи Милграм предложил феномен «перегрузки»: поведение горожанина в большинстве ситуаций повседневной жизни является следствием адаптации к перегрузкам. Например, горожанин, как правило, игнорирует информацию, не являющуюся актуальной для него в данный момент времени; во многих ситуациях отмечается перераспределение ролей между участниками взаимодействия так, чтобы перегрузки распределялись равномерно.

Система защиты от информации обеспечивает ее отбор уже на стадии приема: между индивидом и информацией, источником которой является окружающая среда, существуют социальные средства фильтрации и защиты, особенно мощные в больших городах. Однако эта система имеет и негативные последствия: горожанин теряет ощущение непосредственного взаимодействия с окружающей средой; посредничество защищает и в то же время отторгает человека от его социального окружения.

Милграм выделил следующие ключевые различия в поведенческих практиках жителей большого и маленького города:

— жители мегаполиса склонны взаимодействовать через функциональные, сегментированные отношения;

— в условиях большого города социальные нормы эволюционировали в сторону отчужденности, обезличенности, равнодушия;

— познавательные способности жителя большого города характеризуются свойством не узнавать людей, с которыми он сталкивается ежедневно, фильтрацией сенсорных раздражителей, пресыщенностью, тягой к эксцентричности, избирательностью в ответе на просьбы;

— жители мегаполиса характеризуются ограниченностью социальной и моральной причастности к общественной жизни. Этот феномен может проявляться по-разному — от отказа выслушать просьбу другого человека до отказа в элемен-

тарной вежливости. Крайней формой адаптации к перегруженной социальной среде выступает тотальное безразличие к интересам, нуждам и требованиям, не связанным с удовлетворением собственных потребностей;

— условия жизни в большом городе отличаются недостатком социальной ответственности.

Милграм приходит к следующему выводу: «Я полагаю, что поведенческие различия обитателей больших и малых городов обусловлены скорее реакцией схожих людей на весьма несхожие условия жизни, а не какими-то специфическими личностными характеристиками жителей мегаполисов или провинциальных городков. Большой город — ситуация, к которой человек вынужден приспособляться» [6. С. 52].

Иного подхода к исследованиям городской среды придерживался Дж. Голд [4]: по его мнению, изучение поведения человека в городской среде невозможно без учета его способности к адаптации, вследствие которой человек перестает обращать внимание на множество городских раздражителей (горожане привыкают к повышенным уровням шума, пыли, загрязненности и перенаселенности), а потому поведение человека начинает зависеть лишь от небольшого количества факторов городской среды, и важнейшим из них является стресс.

Существует мнение, что человек не защищен от вредных проявлений окружающей городской среды, так как исторически привык к жизни в спокойной сельской местности. Человек способен адаптироваться к условиям города, но переживает при этом стресс — негативные дискомфортные ощущения [19], порожденные следующими стрессорами (источниками стресса):

— материальными — самыми распространенными (шум, вибрация, загрязненность, запыленность и др.). Считается, что шум в наибольшей степени влияет на поведение, когда он достаточно громок, одиночен и внезапен; внезапный и громкий шум, как правило, негативно влияет на решение человеком тех или иных задач [15], порождает психосоматические заболевания [18]. Голд ссылается на работы Д. Эппльярда и М. Линтела [13], которые рассматривали влияние интенсивности движения транспорта рядом с местами проживания на поведение горожан в трех районах Сан-Франциско: оказалось, что в районе с «высокой» интенсивностью движения снижается число контактов между соседями, царит атмосфера беспорядка, беспокойства, замкнутости, жители безразлично относятся к внешнему виду домов. В районах со «слабым» движением, наоборот, жители внимательно относятся к облику зданий, позиционируют себя как местных, их отношения уважительны и доброжелательны;

— многолюдностью: существует устоявшееся мнение, что перенаселенность ведет к болезням и нищете, порождает особое социальное и моральное состояние в городе, которое влияет на горожан [4]. Зачастую доказательства гипотезы о высокой численности населения как факторе, вызывающем определенные поведенческие реакции, сводятся к установлению взаимосвязей между проявлениями различных параметров (скажем, социальных патологий) и характеристиками различных районов (плотностью населения). Например, исследования С. Злутника, И. Алтмана и Ю. Джайн [15; 22] подтверждают, что уровень преступности за городом ниже, чем непосредственно в городе, так как плотность населения различна;

— проживанием в многоэтажных домах: архитектор О. Ньюман [16] в своих работах подчеркивает прямую зависимость уровня преступлений от этажности городской застройки. Проведя статистический анализ преступлений в американских городах, Ньюман показал, что высокий уровень преступлений зачастую связан со спецификой пространственной организации зданий: конфигурация пространства в квартирах стандартных многоэтажных домов не дает людям ощущения обладания территорией, прилегающей к их месту жительства, что ранее считалось само собой разумеющимся. «В результате в домах повышенной этажности большинство семей считают пространство за пределами своей квартиры чисто общественным и перелагают всю ответственность за любые события, происходящие непосредственно за дверьми их жилищ, на органы общественного управления» [19. С. 93].

Безусловно, влияние перечисленных стрессоров усугубляется и другими характеристиками современной индустриальной цивилизации, поскольку научно-технический прогресс неизбежно усиливает противостояние человека и природы. В итоге люди не просто эксплуатируют природу, а трансформируют ее фактически в искусственную среду, влияющую на самого человека.

Крупный современный город — это радикальная искусственная среда, в значительной мере воздействующая на поведение, психику, мотивацию, привычки и т.д., в частности, порождая стрессовые состояния вследствие больших рабочих нагрузок, нехватки отдыха и общения с близкими людьми, скученности населения, чрезмерного уровня шума и т.д. Наиболее яркий пример воздействия густонаселенных городов на поведение — «апатия наблюдающих»: люди смотрят на человека, нуждающегося в помощи, но не проявляют желания ему помочь, поскольку в крупных городах мы постоянно видим безучастность к чужой проблеме других людей, и возникает феномен группового игнорирования. Присутствие бесчисленного множества людей расплывает ответственность на всех, а, значит, в итоге она не лежит ни на ком.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Баньковская С.П.* Роберт Парк, Эрнст Берджесс // Современная американская социология. М., 1994.
- [2] *Вебер М.* Город // Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994.
- [3] *Вирт Л.* Урбанизм как образ жизни // Социальные и гуманитарные науки. 1997. № 3.
- [4] *Голд Дж.* Основы поведенческой географии. М., 1990.
- [5] *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3.
- [6] *Милграм С.* Эксперимент в социальной психологии. Ч. 1. Человек в большом городе. СПб., 2000.
- [7] *Пацюрковский В.В.* Сельско-городская Россия. М.: ИСЭПН РАН, 2010.
- [8] *Пирогов С.В.* Социокультурное проектирование городской жизни. Томск: ТГУ, 2009.
- [9] *Тённис Ф.* Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3—4.
- [10] *Туров И.С.* Городской образ жизни: теоретический аспект // Социологические исследования. 1995. № 1.
- [11] *Чернушек М.* Психология жизненной среды. М.: Мысль, 1989.

- [12] Яровая В.А. Влияние архитектуры городской среды на психологию поведения человека // Вестник ХДАДМ. 2009. № 5.
- [13] Appleyard D., Lintell M. The environmental quality of city streets: The residents' viewpoint // Journal of the American Institute of Planners. 1972. № 38.
- [14] Berry B. Human Consequences of Urbanization. London: Macmillan, 1973.
- [15] Jain U. Psychological Consequences of Crowding. New Delhi: Sage, 1987.
- [16] Newman O. Defensible Space. Crime Prevention Through Urban Design. London: MacMillan, 1972.
- [17] Trotsuk I., Nikulin A. Kinship ties and family support in twentieth-century Russia // Family, Kinship and State in Contemporary Europe. Vol. 1. The Century of Welfare: Eight Countries. H. Grandits (ed.). Campus Verlag GmbH, 2010. Pp. 325—362.
- [18] Park R.E., Burgess E.W., McKenzie R.D. The City. Chicago: University of Chicago Press, 1984.
- [19] Selye H. The Stress of Life. New York: McGraw-Hill, 1956.
- [20] Sorokin P.A., Zimmerman C.C. Principles of Rural-Urban Sociology. New York: Henry Holt and Company, 1929.
- [21] Šubrt J. The monastery as a pattern for the management of time: a contribution to the historical sociology of modernization processes // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2014. № 2.
- [22] Turan M. Environmental Stress: An Ecological Approach with Special Reference to Housing. New York: Columbia University, 1974.
- [23] Zlutnick S., Altman I. Crowding and Human Behavior. Washington: American Psychological Association, 1972.

URBAN ENVIRONMENT AS A DETERMINANT OF BEHAVIORAL PRACTICES: FORMATS OF SOCIOLOGICAL CONCEPTUALIZATION

V.N. Ilmukhin

Sociology Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The sociological study of the city as a social and cultural phenomenon is fundamentally important for the description and understanding of nowadays world. The human transformation of the environment has long been regarded as not unilateral: the impact of the urban environment on the behavioral practices is ubiquitous due to various factors and obvious in many spheres of human activity. A number of complex scientific theories and not just some separate works are trying to prove that in the modern world the city is not only a type of settlement — it is a complex socio-cultural formation with many specific features that make the life of urban dwellers quite special and therefore it becomes the focus of sociological interest.

Key words: city; urban environment; behavioral practices; urbanism; lifestyle.

REFERENCES

- [1] Ban'kovskaja S.P. Robert Park, Ernest Burgess // Sovremennaja amerikanskaja sociologija. M., 1994.
- [2] Weber M. Gorod // Weber M. Izbrannoe. Obraz obshhestva. M.: Jurist, 1994.

- [3] *Wirth L.* Urbanizm kak obraz zhizni // *Social'nye i gumanitarnye nauki*. 1997. № 3.
- [4] *Gold J.* *Osnovy povedencheskoj geografii*. M., 1990.
- [5] *Simmel G.* Bol'shie goroda i duhovnaja zhizn' // *Logos*. 2002. № 3.
- [6] *Milgram S.* *Eksperiment v social'noj psihologii*. Ch.1. Chelovek v bol'shom gorode. SPb., 2000.
- [7] *Paciorkovskij V.V.* *Sel'sko-gorodskaja Rossija*. M.: ISJePN RAN, 2010.
- [8] *Pirogov S.V.* *Sociokul'turnoe proektirovanie gorodskoj zhizni*. Tomsk: TGU, 2009.
- [9] *Tönnies F.* Obshhnost' i obshhestvo // *Sociologicheskij zhurnal*. 1998. № 3—4.
- [10] *Turov I.S.* *Gorodskoj obraz zhizni: teoreticheskij aspekt* // *Sociologicheskie issledovanija*. 1995. № 1.
- [11] *Chernoushek M.* *Psihologija zhiznennoj sredy*. M.: Mysl', 1989.
- [12] *Jarovaja V.A.* *Vlijanie arhitektury gorodskoj sredy na psihologiju povedenija cheloveka* // *Vestnik HDADM*. 2009. № 5.